

ХОРОШИЕ НОВОСТИ

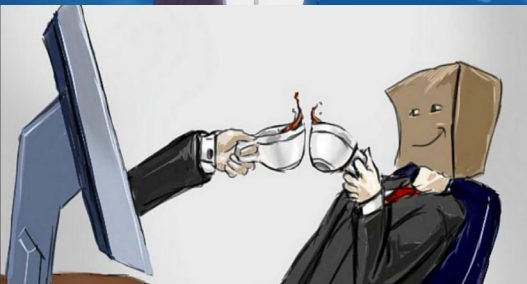
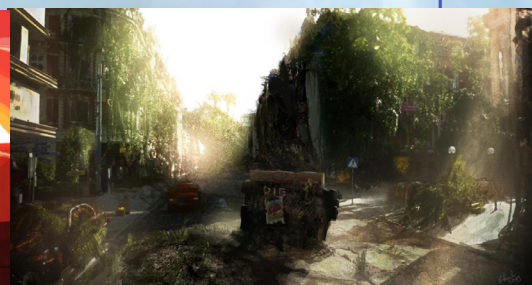
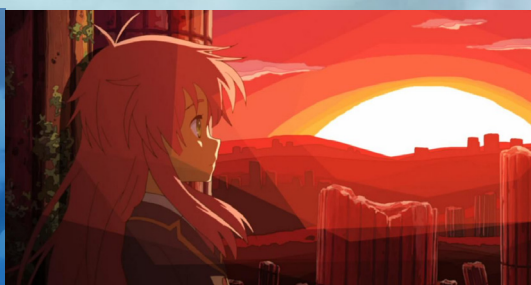
№9

1 января 2017 г.

Спустя полгода • Древнее добро пробудилось • Неужели без опозданий
• Самый грустный, как картофельный сок, выпуск за последние годы

АИБ мертвы • Он же и последний • Всё по заветам RAC`а
Пояснения за суть • Невероятное творчество • Бери флаг, анон!

ОГЛАВЛЕНИЕ

(все ссылки кликабельны)

Оглавление	2
Колонка редактора	3
Новости	4
Закат Имиджборд	6
Творчество.	8
Иное Мнение	15
Заключительное слово	17

Это был обычный день. Большая Медведица, уходя спать, случайно проткнула вилокю солнечный желток, и он растёкся по небу тускло-золотистым эликсиром. Кому-то придётся несладко — не так-то просто собрать его обратно!

Но света нам хватало. Бродя среди высоких елей заснеженного Йойса, мы собирали опавшие звёзды. Они ворчали и просили дать им отдохнуть подольше — но мы не слушали их глупую болтовню. Пусть работают, пока водород не перевёлся. Особо недовольных Хоро пинком отправляла обратно на место — но основную массу приходилось запускать через автомат, подающий бейсбольные мячи.

WRYYYYYYY! — взлетали звёзды. Трасера быстро таяли в дневном свете, и было тяжёло разглядеть — промахнулись мы мимо нужного места или нет. К счастью, острое зрение Богини плодородия сообщало нам как конечный итог попытки, так и поправки к прицелу.

Рутинная работа. В её русле недолго забыть о своём имени — что уж говорить обо всём остальном?

Отдыхая от работы, мы провели немало дней на горячих источниках, наблюдая за сменой дня и ночи. Цифры в часах двигались столь быстро, что хотелось крикнуть — эй, там! Механические человечки! Хватит скипи-

дарить стрелки, они и так уже в мыле! На что нам следовало закономерное «фе» от оскорблённых швейцарцев.

И вот, в один обычный день, Хоро как бы невзначай спросила.

— Ну что же вы, графоманы? Вы будете делать свой альманах или нет?

Пятнадцать секунд на осознание.

Десять — на воспоминания.

Пять — на тактическое ковыряние в носу.

Ещё десять секунд — на взгляд на календарь. Боги Севера! Новый год на носу!

А журнал-то надо доделать... И со сверхсветовой скоростью понеслись килобайты текстовой симфонии, которую мы играли на клавишах наших воображаемых фортепиано, и сопровождалась она мегабайтами специально отобранных нарисованных девочек, и многое-многое другое, что входит в обычную рутинную работу лесной типографии.

Это была славная охота, и результаты ея — перед вашим взором. Будем надеяться, что они не наведут на вас такую же тоску, как это наркоманское предисловие

Ваша Редакция

ЛЕТОПИСЬ

Аздесь у нас находятся самые неспешные новости на самые различные темы.

19 июля прекратил свою обычную работу сайт проверки скорости постинга имиджборд — [чанстат](#). Официальная причина произошедшего — это устаревание сайта как в техническом плане, так и в плане [актуальности](#) для Анонима.

9 сентября умерла очередная имиджборда — [Двачрунет](#), в связи с этим толпам бездомных анонов пришлось растекаться по интернету. В частности, некоторая часть из них осела в [/mad/ Доброчана](#).

Для тех, кто не особо-то и в курсе — краткая эпитафия. Данная борда была создана 12 Февраля 2013 теми, кто покинул Сосач после реформ Абу. В частности, модератором там был(а) Тинувиэль, а админ Скай. От Сосача и других «Двачей» отличается лобированием педофилов и наркоманов со стороны администрации и цензурой касающейся не угодных администрации постов. Набрала своих посетителей за счет агрессивного пиара на харкаче. На 9 сентября 16 года борда была отключена. Официальная версия — выключил сам Скай, ибо «устал, ухожу».

События конца сентября:

Всё началось с того, что 24 сентября 2016 года абучан в очередной раз упал с предложением от макаки посмотреть его твич. Правда, вскоре стало ясно, что падение несколько... затянулось. [Официальным объяснением](#) падения был якобы очередной крупный DDoS, совпавший с заламыванием цены на обслуживание от CloudFlare по причине превышенного для аккаунта трафика, который достиг аж почти 700 терабайт за месяц.

Через пару дней Нариман продолжал плакаться, что никак не удается побороть злобных кулхацкеров, однако, ценой невероятных усилий ему удалось открыть доступ к небольшой борде 2channel.hk, доступ на которую возможен лишь по пасскодам. Теперь сосач — элитная платная борда для успешных людей. Однако некоторые разделы «упавшего» сосача были доступны по IP, открывались изображения и проигрывались вебм. При переходе в треды происходил заботливый редирект на платную борду с просьбой купить пасскод. На следующий день макака, перевыполнив годовой план по продаже пасскодов школоте, открыл в бесплатном режиме доступ на домене .pt, главный же домен .hk не работал. Кратко было сообщено о якобы проблемах с жёсткими дисками, хотя непо-

нятно, как проблема с хардом влияет на работоспособность определённых зеркал.

Впрочем, скоро суть проблемы появилась: Абу заявил о предоставлении сетевых мощностей со стороны... [мыла](#), причём в посте явно подчёркивается якобы безвозмездность предоставления услуг. Естественно, сразу после этого сообщения домен .hk включился и перестал редиректить на пасскодоборду и выдавать сообщение о поломанных хардах.

С учётом относительно недавних бешенств принтера и репутации самого мыла ярость посетителей сайта нешуточно взбурлила. Активно набрасывали и представители Мистера Мейлца, публикуя откровенно провокационные посты. Несмотря на уверения Абу в том, что правила никоим образом не поменяются, загадочным образом начали исчезать лолитреды с хентайных разделов. Больше всего от изменения, правда, взбурлила /ро/раша, у многих посетителей которой серьёзно зажалось очко от того, что их трафик будет смотреть гэбня, и которые в итоге организованно начали мигрировать на Бразильчан, [Доброчан](#) и другие борды, где без перерыва начали изливаться тонны ярости по поводу продавшейся макаки, кровавой рашки и социальной сети 2ch.mail.ru. Из-за снизившегося количества либерастов на доске /ро/ резко стали преобладать пророссийские треды. Впрочем, хохлам похуй.

В итоге довольны все. Абу избавился от финансового геморроя с CloudFlare ценой отдачи трафика своего сайта в руки сомнительной конторы, контора получила гипотетический рычаг воздействия на стильную, модную, молодёжную субкультуру, а так же ещё одно место для рекламы, а харкачеры получили дополнительную дырку для сброса пара в лице бразильцев, у которых много диких обезьян. Гэбня же получила ещё одну площадку для заполнения отчётностей путём арестов и штрафов в адрес чрезмерно говорливых. To be continued...

4 октября [достиг бамплимита](#) старейший живой тред /sw/, Доброчана и возможно всего Рунета. Подпись нового треда «первый в десятилетии».

В начале ноября *некто* вновь запилил заглушку на [Ochan.hk](#). А в эту ночь на заглушке появилась ёлочка. Интересно появление [этого поста](#) за неделю до заглушки. Миша, ты что, сидишь в /d/ Доброчана?

Под конец ноября [возникли проблемы](#) с банановой бордой, вызвавшие панику у некоторых людей.

ЗАКАТ ИМИДЖБОРД

Это грустная и упадническая заметка. Возможно, в ней — лишь субъективное ощущение утраты, связанное не с внешними факторами, а с внутренней переоценкой.

Добрый день. Точнее, не день — вечер. Это необычный вечер. Фиолетово-розовое зарево у горизонта не связано с передвижением плазменного колеса по твердой грани небосвода. Что же это? Это — закат специфической интернет-культуры — культуры имиджборд.

Закат имиджборд. О нем говорят давно, и многие зловещие пифии его предрекали «вот уже через полгода, вот уже через месяц». Но как и большинство эволюционных процессов, он все-таки подошел неспешно и постепенно; песчинка за песчинкой сыпалась в больших стеклянных часах, отмеряя время Анонимуса. И когда песчинок осталось так мало, отрицать его стало уже бессмысленно.

Уходит (ушла?) эпоха. Одно за другим падали в песок имена. Двач. Ментач. Тиреч. Одинчан. Нульчан. Многие могут добавить в этот список свои не столь известные борды. Но закат связан не только, и не столько с уходом крупных анонимных городов.

В жизни каждой культуры, каждой цивилизации существуют циклы. Шпенглер вы-

делял несколько стадий их развития — от зарождения до декаданса. С этой точки зрения сейчас даже еще не наступила последняя фаза — ведь популярность атрибутов

культуры анонимуса как никогда высока. Но произошел внутренний переход в пределах старой оболочки.

Давно ушло время старого анонимуса — самоуверенных айтишников, любителей аниме, интеллектуалов, объединенных одним — страшным одиночеством внутри. Но и средний анонимус тоже стал редок. Разные люди, от адекватных до не очень, привлеченные атмосферой интеллектуальной развязности и возможностью высказывания свободного мнения, абстрагированной от конкретного имени. Из тех, кого знал я — аватаркофагов, просто известных личностей, коллег по какому-либо делу — на бордах остались единицы. У них разная судьба — кто-то наигрался в анонимность, кто-то повзрослел, кто-то эволюционировал, кто-то покинул бранные берега имиджборд и устремился к мутным водам реальной жизни. Смена поколений неизбежна; и каждая веха этой смены несет изменения, которые нельзя выразить в словах или предметах.

Всё течёт, всё меняется.

Итак, 2016 год. Законсервированный Ычан, в котором живут прошлым и отказываются от развития. Развивающийся абучан, который делает ставку на новое поколение и популярность. И Доброчан — звено между ними, объединяющее часть новых тенденций и часть старых традиций. Звено, которое столь непрочное и которое рискует стать следующей жертвой эпохи заката.

С чего начинается крах проекта? С момента, когда он начинает надоедать создателю. Линии чертятся как попало, сюжетные ветки связываются первым же попавшимся способом, дыры закрываются быстронаписанными костылями... Это происходит или произошло и с Доброчаном. Он надоел его владельцу, и тот уже не может и не хочет им заниматься; он надоел модераторам, и они бдят уже не столь пристально, предпочитая отвечать лишь на запросы; он надоел и большому числу его старого населения — и тематические разделы, и без того не бывшие слишком активными, замедлились еще больше. Забавно, что падение активности тематики совпало с общим возрастанием аудитории борды.

За последние два-три года из самобытного имиджборда Доброчан стал всего лишь филиалом беженцев Сосача; и за пределами этого филиала осталось лишь немного старых анонов, которым некуда пойти. И за них страшнее всего. Им, наверное, уже больше 27-ти лет. Может быть, они даже работают; но приходя домой, они не находят ничего и ни-

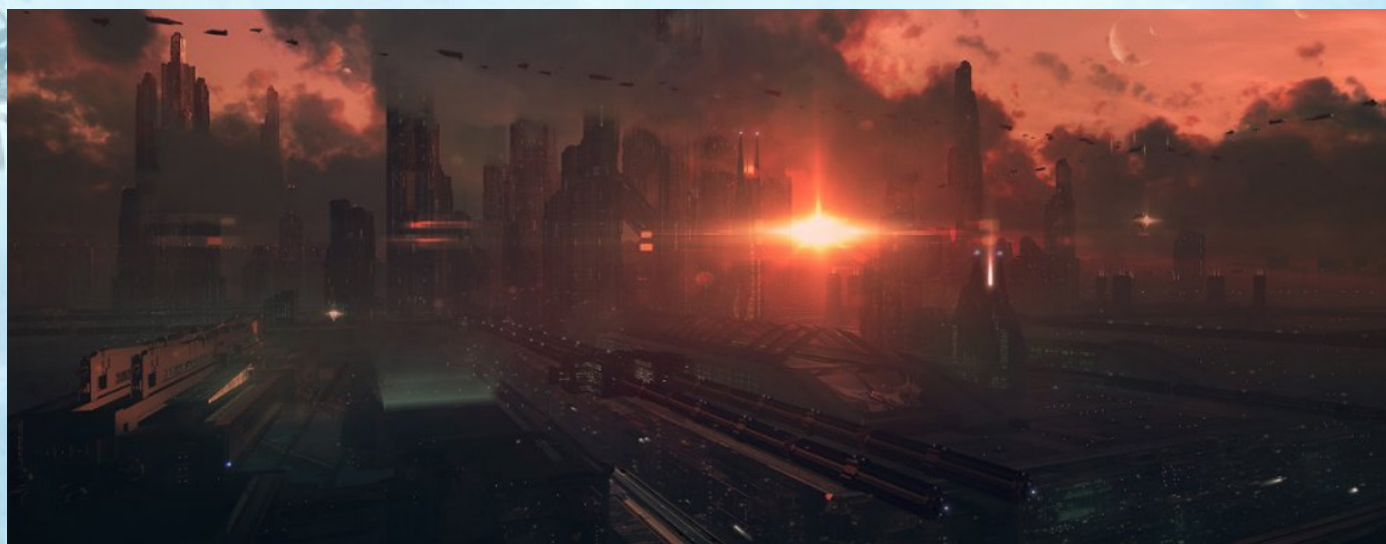
кого. Друзей нет, с родителями напряженные отношения. Девушка? Смеетесь? И они приходят домой (или вообще не выходят из него), включают компьютер и в адресной строке выводят: «Да, я хочу жить в сказке.»

Но что станет, когда сказка закончится? Представьте себе ситуацию — Доброзой решает сыграть в Викентия. Куда им после этого идти? Одинокие в реальной жизни, они лишаться дома и в виртуальной. Может быть, они никогда не были на Дваче; но они из тех, кто нуждаются в нём или в его аналоге. Что делать в таком случае?

А ничего не делать. Ничего не сделаешь. Плохо это или хорошо, но эпоха имиджборд подходит к концу, и с этим остается только смириться. Рассеяние анонимуса прошло незаметно, но неотвратимо; и группы из рассеяния медленно перестали подавать сигналы одна за другой. Тихо гаснут огни на темно-синей ночной парче интернета, огни имиджборд. И наши радиотелескопы ловят их последнее послание.

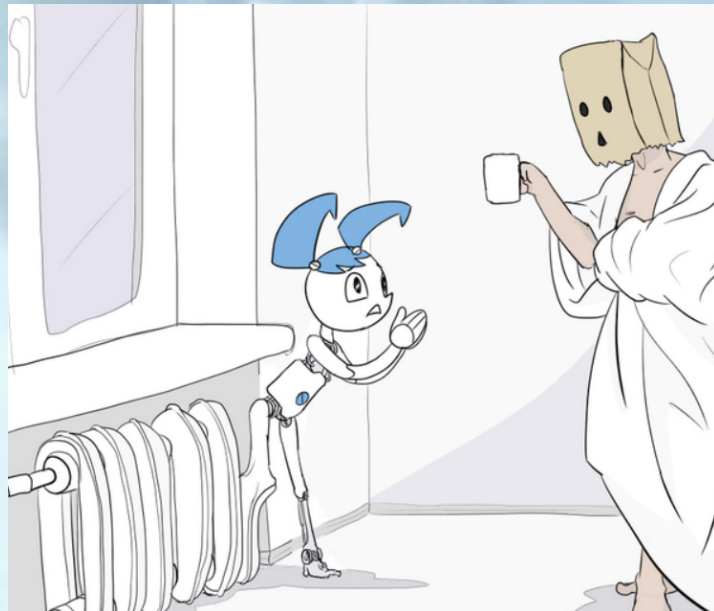
«Вам, видевшим рассвет имиджборд, и вам, наблюдающим его закат! Вам, кто хранит настоящее братство Анонимуса! Улыбайтесь и пляшите, провожая эпоху! Забудьте о клёвом прошлом! Храните вашего брата ближнего — анонима, ибо каждый час теперь — как последний. Все, что у вас есть — настоящее. и все, что у вас будет — будущее.

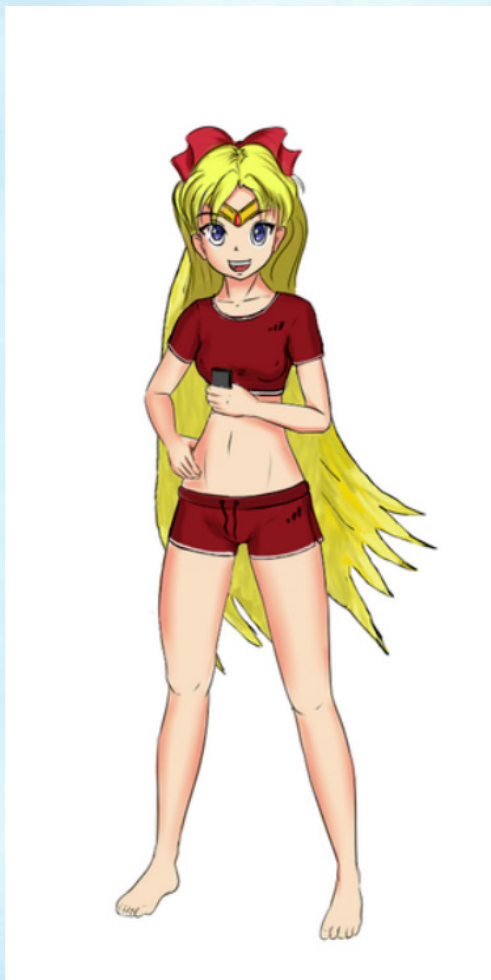
И однажды тёмная ночь сменится новым светлым днём.»

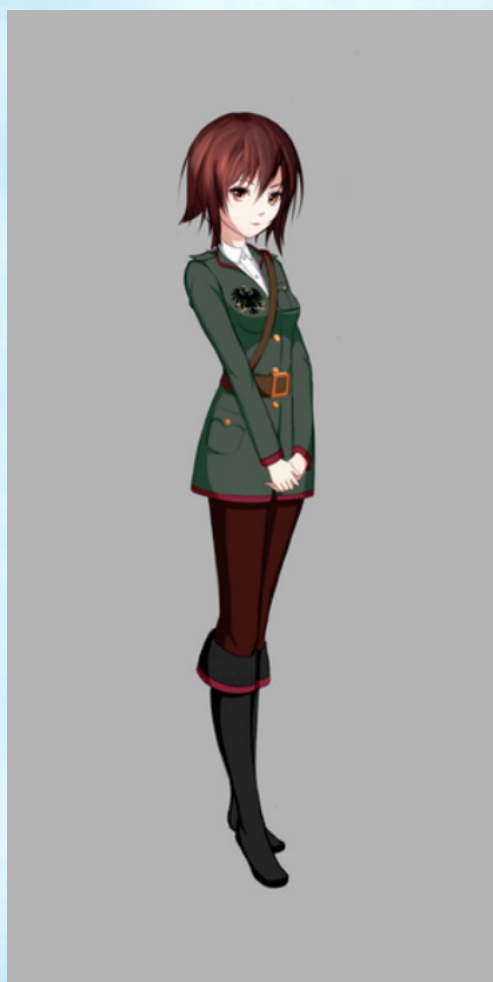
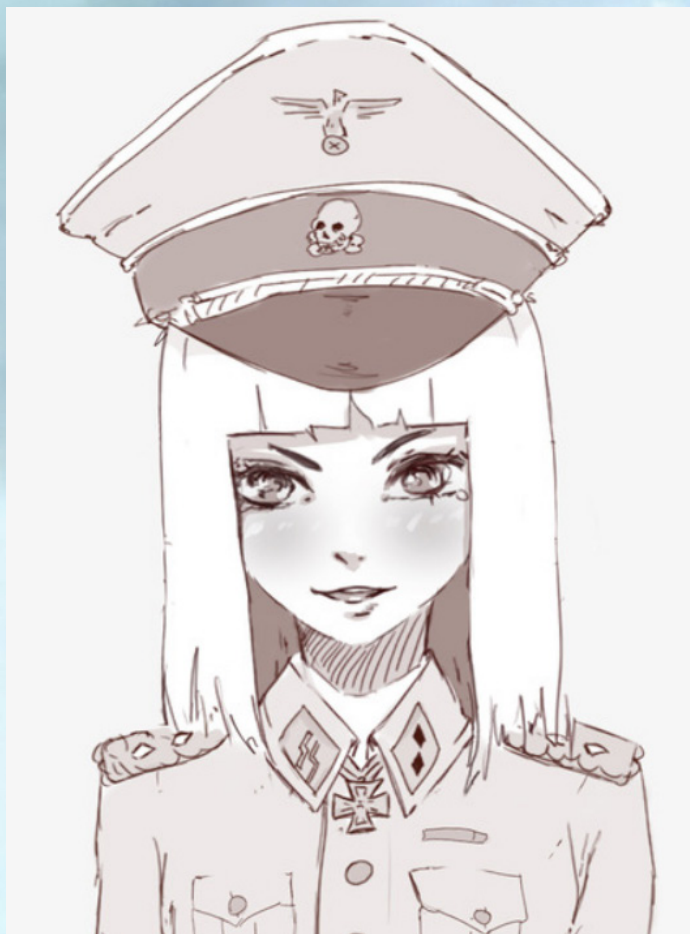

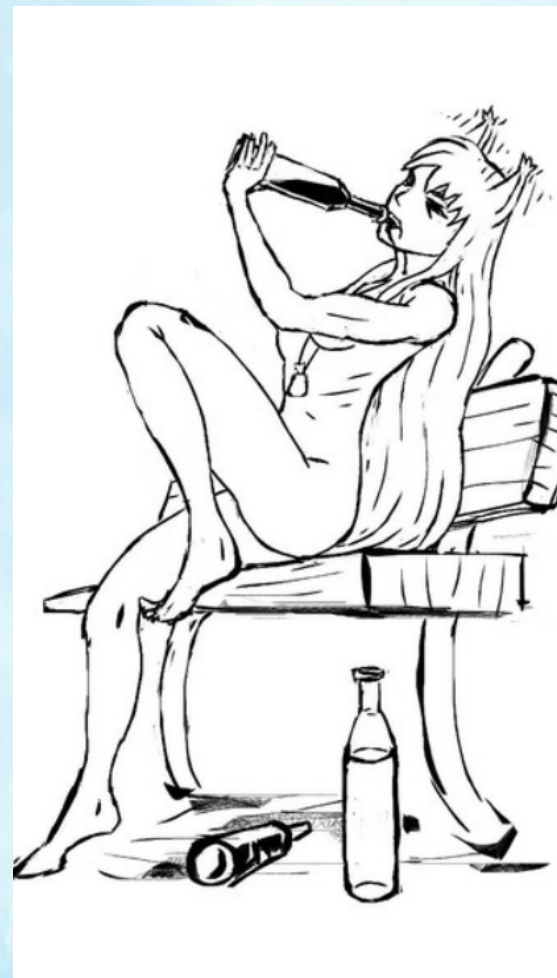
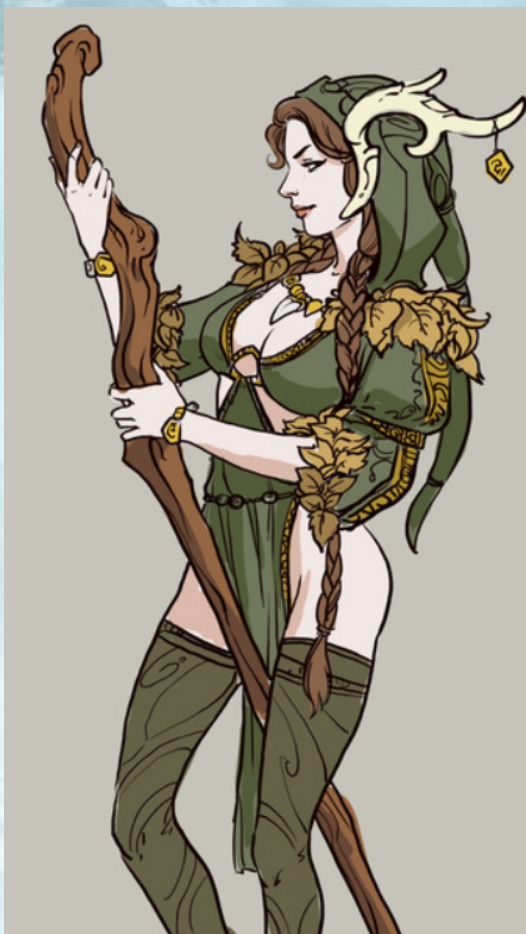
ТВОРЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Продолжаем традицию публикации понравившихся нам рисунков, стихотворений и рассказов Доброанона.

ПРИДЕТ ТАКОЙ ДЕНЬ

...Я заметил её не сразу. В темноте полуразрушенного дома это было сложно. Фонарик высвечивал лишь небольшую площадь, рисуя сечения Аполлония на стенах и потолке – удивительно ли, что лишь наступив на волосы, я понял, что в помещении кто-то есть? Прыжок в сторону – и фонарь высветил бордовую рваную кушетку и её обитателя – молодую девушку с длинными светлыми волосами. Она спала – спала ли? – подложив руку себе под голову. Лицо её было измождённым и немного чумазым – но шутка ли? Мне казалось, что чище и светлее его я никогда ничего не видел. Так свет далёкой звезды пробивается сквозь тонкую облачную завесу. По неизвестной причине поняв, что она жива, я выдохнул с облегчением, одновременно только сейчас осознавая, насколько напряжён был в последние секунды.

Кто же она? Что она забыла в этом доме, этом районе, этом городе? Давным-давно все люди покинули этот край, и лишь одинокие искатели хабара и приключений изредка оживляли его руины. Вопросы крутились у меня в голове, но мне не хотелось будить её – я боялся, что волшебство исчезнет, стоит лишь к нему прикоснуться. Но и уйти я не мог. Прикованный этим странным внутренним светом, я продолжал стоять в течение долгих-долгих минут, но девушка продолжала спать.

Глубоко вздохнув и не отрывая глаз от своего видения, я попятился к выходу из комнаты – здесь не было окон, а мне надо было следить за положением солнца. Возвращаться в лагерь в темноте было бы сильным испытанием даже для меня.

– Никуда не уходи, хорошо? – пробормотал я, и, насилу оторвав взгляд, вышел к одной из крайних комнат. Солнечный свет встретил меня оранжевыми и красными лучами. Я задумался. Что мне дальше делать? Попробовать разбудить её? Увести с собой? Внезапно волна страха охватила меня, и я ринулся обратно – мне вдруг пришло в голову, что она исчезла. Но вернувшись, я во второй раз выдохнул с облегчением. Если она и была лишь видением – то достаточно стабильным. Прислонившись к стене, я закрыл глаза.

Когда я проснулся, тьма уже успела вступить в свои законные права. Несколько ошеломлённый, я попытался отыскать фонарик – но ударился рукой о стену. В этот миг я вновь увидел её.

«Биолюминесценция?» – невольно подумал я. А как ещё я мог объяснить тот свет, что исходил из её тела сквозь пыль, и грязь, и её серую накидку? Вновь очарованный видением, я был не в силах сделать что-либо.

Второй раз я проснулся от чьего-то прикосновения.

– Карл, хватит, ещё темно, – пробормотал я и вдруг осознал, что я не в лагере. Два странных немигающих глаза были прямо передо мной – и попытавшись отмахнуться от них, я понял, что верёвки держат мои руки.

– Прошу прощения за столь нелюбезный приём, но я не хотел вашего немотивированного насилия, – прогундосил голос, опережая мой невысказанный крик. – Когда я пойму, что вы в силах совладать со страхом и другими низшими эмоциями, я обязательно вас развяжу, обещаю. Ну же, глубокий вздох...

Какое-то время у меня ушло на успокоение.

– Кто ты? – наконец, спросил я.

– Я – дух этого города, один из его духов, – мгновенно поправился он. – Я появляюсь по ночам.

Низкий голос его, медленно произносящий слова, окутывал, казалось, всё помещение. Видя лишь пару его немигающих глаз, я чувствовал себя подвешенным в каком-то безвоздушном пространстве.

Дух города? Разве у города может быть дух? Что вообще значит дух?

– Я могу тебя увидеть? – осмелился спросить я.

– Вы уже видите меня. Что до моей формы – то она может показаться вам грубой и незелегантной, ведь я всего лишь небольшой слон.

Слон? Слон.

– А слон это...?

– Не эвфемизм и не жаргон, уверяю вас, я самый натуральный синий слон.

Внезапная вспышка света, и я увидел нелепые огромные уши и хобот.

– Это что, шутка? – мое сознание продолжало упорно сопротивляться.

– Ни разу, – прогудел мой загадочный собеседник и отошёл куда-то в сторону. И я снова увидел девушку. Значит, я оставался всё там же, в той тёмной комнате.

– Слон... Господин Слон, – обратился я к нему, невольно подражая его архаичной манере речи. – Я не могу ничего понять. Честно говоря, вы просто не укладываетесь в моей голове. Как это всё возможно.

– Ох уж это прокрустово ложе базовых убеждений! – воскликнул Слон. – Почему бы всё просто не принять всё таким, каким оно является? Разве во всём в мире надо искать рациональное зерно?

Невольно сражённый таким аргументом, я попытался отключить в себе зануду, но от этой попытки едва не уснул. «Плохо дело», – подумал я, прощаясь с надеждой хоть когда-нибудь избавиться от своего занудства.

– Ну нет... Наверное. А она... Кто она?

Странно, но в его взгляде я почувствовал печаль. Он не ответил на мой вопрос, но развязал меня.

– Она жива?

Молчание. Я почувствовал себя неловко – словно грязными пальцами прикоснулся к чьей-то надежде. Несколько минут длилась тишина.

– Зачем вам эта история?

– Что?

– Зачем вам эта история?

– Какая история?

– История этого города. Вы хотите о ней знать?

Вопрос застал меня врасплох. Город? Ах да. Он же говорил о себе, что является духом этого города. Наверное, он связан с этой девушкой...

– Значит, она тоже – дух...?

Он начал издали. Тихий низкий голос его, казалось, заполнил все помещение. Он говорил о далёких временах, когда возник новый континент, и люди стали населять его – разные люди, и каждый искал что-то своё. Так строились многие города и сёла; и в каждом рождались собственные хранители – духи городов.

Так появился и этот Город, место без насилия и злобы, место, в котором жила любовь к другим людям. И тогда же силой творчества людского родились и духи его, одной из которых была она. Длинные её волосы, сверкая тысячами солнц, мерно развевались по ветру, когда шла она по верхушкам деревьев и пела о любви к людям. Пусть не была она главным духом Города (люди больше почитали мудрую волчицу), но именно в ней жила его суть, его душа.

Сам Слон родился под кроватью из странных детских снов. Он появлялся редко, по ночам, разговаривая с теми, кто ещё не ушёл спать.

Город жил и развивался, и постепенно люди осваивали всё новые горизонты общения и творчества, и постигали суть добра, любви и истины. Красивы были возведённые ими храмы и замки; и вечерами зажигались огни костров, в пламени которых сгорали тревоги прошедшего дня и рождались искры нового. Это был дом единомышленников, где не было места ни страху, ни злобе.

Много ли, мало ли времени прошло в счастье и благоденствии, но, как водится, постепенно Город начал приходить в упадок. Любовь к людям сменилась самолюбием, искренность сменилась дипломатией, дружелюбность надела лицемерную маску, а за маской спряталась злоба. Костры стали огораживаться бетонными стенами, на замках появились злобные надписи, и храмы, забытые и покинутые, постепенно рушились.

Накалялись отношения между людьми, не стало хватать им места и внимания, любви и добра – и каждый требовал его себе, но не спешил делиться. И каждый стал судить добро на свой лад, и требовать себе удела. И однажды, в какой-то миг опустели окраины Города, и скопились люди на его центральной площади, и взорвалась между ними молния ненависти.

И в один миг все исчезли.

Вместе слон и девушка стояли на вершине одного из зданий и смотрели на опустев-

ший город. «Значит, всё было зря? Значит, это конец?» - спросил Слон, чувствуя, как слёзы текут по морщинистым щекам. Утирая его слёзы рукой, она одарила его улыбкой. «Я не верю в такой конец. Я знаю – придёт такой день, настанет такой час, когда они вернуться. Обязательно», - сказала она, после чего уснула и больше не просыпалась. Слон остался ждать её пробуждения

*Есть место в мире чуду и надежде:
когда из дальних уголков пространства
восстаёт
такой пронзительный свет звёзд;
когда летают в толще облаков и не теряют
друг друга стая перелётных птиц;
когда в забытом храме у алтаря мечты
вдруг тихо загорается свеча.*

Ночь ушла, пританцовывая раскатами тёмных облаков. Я шёл по занесённой мусором и обломками улице и думал о них, терпеливо ждущих возвращения людей; ждущих момента, когда они смогут возродить Город и снова подарить его обитателям настоящие, искренние добро и любовь. Последние слова, что подарил мне Слон на прощание, звенели в моих ушах.

– Пока есть хотя бы один человек, в чьём сердце живёт надежда и мечта о счастье всех людей – она будет жить. Ступай теперь! Неси слово её ко всем, кто готов слышать; ко всем, кто готов видеть и ко всем, кто не боится чувствовать.

– Ступай! И эта сказка никогда не умрёт.

– Ступай!

ИНОЕ МНЕНИЕ

В позапрошлый раз мы говорили о безучастности. В прошлый мы говорили о добре. Но сегодня мы поговорим о самом главном - о Суте Борд™. О том, что породило их, и о том, что с теплом вспоминают сейчас старожилы. О единстве.

Очаг

Все знают копипасту про суть /b/. «Место, где люди могут побыть чудовищами». Старая фраза, очень старая, ещё с того Двача. Большинство сейчас читает её именно так — дословно, не догадываясь о том, какое слово здесь пропущено. Это слово — «вместе». Автор постоянно говорит о неких «нас» — о группе, об обществе, о культуре, о едином целом. Об Анонимусе. О легионе. О посетителях ресурса.

Это копипаста — о единстве.

Прошло много времени с тех пор. Уже трудно вспомнить то, что мы потеряли. Да больше того: то, зачем приходили мы — это уже совсем не те причины, по которым приходят другие. Почему у каждого второго анона были проблемы со сверстниками из школьного класса? Почему почти каждый первый — девиант и интересная личность? Почему эти люди продолжают возвращаться, даже если ненавидят это место?

Это место собрало нас, потерянных и побитых, в одном месте, за одним очагом. Мы пришли на борды потому, что нам нужна была компания. Борды стали нашим домом, нашей семьёй, нашими друзьями, нашими собеседниками. Кто-то проживает здесь жизни, кто-то заходит в гости на пару часов, но все мы оставляем на бордах частичку себя, и частичка борд остаётся в наших сердцах.

Кто помнит, почему разговоры о том Дваче в других местах считались табу? Почему пришлых встречали не с цветами, а с тряпками? Сейчас очень часто можно встретить мнение о том, что посетителям Двача нравилось ощущать себя причастными к чему-то большому, членами эдакого «илитного» клуба. Что же, может быть, для некоторых это и было причиной. Но основной причиной всегда было желание сохранить ту самую атмосферу и компанию, к которой все привыкли. Сохранить свой оплот.

«Для меня Тот Самый Двач — это тесная группа знакомых и незнакомых одновременно людей — со всеми плюсами и минусами. И как часто бывает, перед незнакомцами мы чаще раскрываем себя, доверяем больше секретов — ведь вы друг друга не знаете.

*Вот это для меня Двач. Общество, построенное на таком принципе — и неплохо, надо сказать, сложившееся (отставить шутки про *b was never good. It was.*), с цинизмом и неожиданной помощью близкому анону своему, со злыми отщепенцами старого общества и теми, кто помогал строить новое.*

Вот это для меня и была атмосфера Двача и его общества.»

— Анонимус.

Время

Для стариков Двач останется Потерянным Раем. Для новоприбывших он останется Раем Непознанным. Самое главное — он в прошлом.

Но это не значит, что Анонимус в прошлом.

Время идёт. Старая гвардия повзрослела, где-то даже постарела. Жизнь входит в свои права. У кого-то жена и дети, работа и машина. Кому-то просто надоело, и он нашёл свою компанию, или научился искать покой в чём-то другом.

Но это не значит, что единство в прошлом.

Постдвачи потонули под потоком отходов жизнедеятельности пришлых, а его реклама крутится вконтакте. «Смищные картинки» с борд разлетаются по всем интернетам. На роет4уои переделывают копипасты с Двача.

Это не значит, что компания в прошлом.

Компания куклофагов собирается в конфе каждые выходные. Им всем уже за тридцать. Они почти ни о чём не говорят — пьют чай, иногда обмениваются фразами и новостями. Им большего и не нужно. Они сохранили свой тёплый уголок.

Ночью собираются олдфаги. Каждый безумен по-своему. Они это понимают. Их это не беспокоит. Наступает новый год, и кто-то записывает на Vocaroo гитару. В этой компании принимают всех. Ночь принимает всех.

Но если прошло время и накатила реальность — это не значит, что единство уйдёт.

Доброчан

Новое поколение. Постдвачи. Пусть уже немного потрёпанный, немного устаревший, Доброчан продолжает плыть по течению времени. И у него есть Проблема.

Заглянем в случайные треды в /rf/ — за 2009- 2011-ые года. Не такие уж и давние времена. Но здесь можно видеть то, что делало Доброчан немного особенным.

Вы увидите россыпь мелких букв, словесного мусора и кажущегося неуместным сленга. А ещё вы увидите маленькое чудо: люди, которым действительно нужна была помощь, и люди, которым действительно было не на срать. Вот та частичка Добра, которая была символом того времени — а вовсе не Нуффин, Добромонах или Добротян. Мы снова запомнили маскотов, забыв о том, какую часть нашей жизни они отражали.

/rf/ и /a/ в таком дерьме не потому, что его модерировать слишком сильно или наоборот, слишком слабо. /vg/ в таком дерьме не из-за ММО, /b/ — не из-за чатиков.

Всё чаще встречаются «я». Всё больше и больше анонимус делится и дробится на части, по группировкам, по званиям, рангам, жизненному опыту. /b/ — больше не прибежище людей, которым хочется побыть такими, какие они есть. Он больше не место для чудовищ, но место для ненависти друг к другу. Анонимуса с большой буквы больше нет, есть анонимы, и аноним анониму волк.

Вот это, друзья мои, и есть наша Проблема. Мы забыли, что мы — компания. Мы забыли, что мы можем быть дружны. Мы забыли об очаге.

Дело даже не в лицемерном добре, не в безучастности и уж точно не в оскорблениях — они были всегда. При всей своей ужасности Легион был способен на восхитительные вещи. Если ты хочешь сделать Доброчан немного лучше, анон... В следующий раз, когда ты зайдёшь на борду, вспомни об очаге. О том, что анонимусы — это твоя семья. И относись к ним соответствующе.

Хотя бы в этот Новый Год.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

А вот и последняя страница. Обычно здесь мы благодарили читателя, рассказывали о том, чего ждать дальше и предлагали внести свой вклад в развитие журнала. Но не в этот раз.

То есть, благодарность-то остается. Спасибо, что были с нами, и даже верили в нас, и помогали – чем могли. Только благодаря этому мы и протянули полтора года и четыре достаточно толстых выпуска.

А вот с будущим и развитием незадача. В нашей редакции никогда не было слишком много людей, и уже предыдущий выпуск делался практически из последних сил. По поводу этого номера мы даже не строили никаких иллюзий, не особо веря в возможность его реализации; но всё же вот он, пахнет свежей типографией и наполнен словами.

Почему же нельзя точно так же и случайно сделать следующий выпуск? Ну во-первых, есть ощущение, что всё, что хотелось сказать – уже сказано. Во-вторых, в нашей редакции сидят самые обыкновенные люди с самыми обыкновенными повседневными делами и заботами, всё более поглощающими всякое свободное время. Есть ещё несколько причин, которые можно угадать, просто перелистывая этот выпуск – а потому о них умолчим.

Более журнал «Хорошие Новости» в нынешнем его редакционном составе выпущен не будет. Но это не означает, что ему пришёл конец. Ведь он не наш и не чей-то личный, он принадлежит доброанону и является продуктом его творчества.

Подхватывайте знамя! Не бойтесь кого-то или чего-то. Не бойтесь учиться и прогрессировать - все начинали с чего-то, в том числе и мы. В конце концов, всё, что нужно - вера в себя, горячее сердце и желание сделать хоть кого-то счастливее. Дерзайте! Ибо нет иного волшебства, кроме того, что творим мы сами.

«Незнакомец поднялся и указал в ночную мглу — фонарь отчетливо освещал его худое и твердое лицо.

— Назад пути нет, — произнес он торжественно и дружелюбно. — Надо всегда идти вперед, если хочешь познать мир. Поезжай, куда пожелаешь. Я уступаю тебе мое место у руля!»